

МИНИОП

ОСВОБОЖДЕНИЕ КИЕВА

«ВСПОМНИМ, КАК НА ЗАПАД ШЛИ ПО УКРАИНЕ...»

БОРЬБА ЗА КИЕВ И ЕГО ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ГИТЛЕРОВЦЕВ В 1943 ГОДУ

6 ноября – годовщина освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков. Хотя сам великий город на Днепре был взят всего за сутки боёв, но борьба за его освобождение тянулась три с лишним месяца - с середины сентября до конца декабря 1943 года, когда была окончательно обеспечена безопасность города от нового захвата немцами. Борьба за Киев - одна из ярких страниц Великой Отечественной войны, забывать о которой нельзя. Кроме того, это событие важно ещё и тем, что оно объединяет русский и украинский народы.

Освобождение Киева было составной частью битвы за Днепр - одного из крупнейших сражений Великой Отечественной. С советской стороны эту борьбу вёл Воронежский фронт, переименованный 20 октября в 1-й Украинский.

Командовал фронтом Николай Фё-

дорович Ватутин, но большое влияние на руководство войсками фронта оказывал представитель Ставки ВГК Георгий Константинович Жуков. Им противостояла часть сил группы армий «Юг» во главе с Эрихом фон Манштейном.

Поражение в боях под Курском, Орлом, Харьковом и на реке Миус, высокие потери, истощившие боевой потенциал войск, - всё это вынудило германское командование начать отступление за Днепр. На западном днепровском берегу с весны 1943 года возводились (в основном силами согнанных на работу местных жителей) оборонительные рубежи, впоследствии объявленные неприступным «Восточным валом». Впрочем, «неприступность» носила исключительно пропагандистский характер.

К моменту подхода отступавших немецких войск эта линия обороны состояла всего из одной-двух, в лучшем

случае трёх траншей. Только на некоторых участках, в том числе в районе Киева, «Восточный вал» представлял собой более серьёзное препятствие.

Значение этого рубежа можно было бы считать ничтожным, если бы не наличие большой реки перед фронтом обороны. Основной трудностью для атакующих было вовсе не преодоление водной преграды для захвата плацдармов и даже не господство более высокого западного берега над восточным. Самым узким местом была организация снабжения уже захваченного плацдарма и переброска тяжёлой техники. Без усиления техническими средствами войска на плацдарме оставались уязвимыми перед немецкими контратаками, особенно танковыми. Удержаться удавалось лишь ценой больших потерь.

Продолжение на стр.8

ТРЁХЛИКИЙ ИЛЬЯ МУРОМЕЦ: КАК ПРОТОТИПЫ БОГАТЫРЯ ПОСЛУЖИЛИ РУСИ НА ДНЕПРЕ, ДНЕСТРЕ И КАСПИИ

11 октября среди Киево-Печерских преподобных отцов, в Ближних пещерах почивающих, Русская православная церковь почитает Илью Муромца. Этот святой стал главным героем русского героического эпоса разных эпох. Илья Муромец – персонаж былин, действие которых происходили в период Древнерусского государства, Ордынского владычества и даже Смутного времени

Парадоксально, но самые первые письменные упоминания о воителе «Илье Русском» содержатся в немецких рыцарских поэмах, зафиксированных в XIII веке. Северогерманская «Тидрек-сага» характеризует его как «великого властителя и сильного рыцаря», чьим отцом являлся правивший в Новгороде Гернит. В саге говорится об его участии в сражении с гуннами. В германской поэме «Ортнит» Илья из Руси – дядя по матери Ортнита, правящего в ломбардском Гарде.

«По совету Ильи Ортнит решает отправиться в путешествие в Сирию, чтобы посвататься к дочери короля Махоре-ля. Ортнит просит Илью сопровождать его в этой поездке. Илья соглашается, но на предложение Ортнита немедленно отправиться туда отмечает: «Я хочу на Русь. Прошёл уже почти год с тех пор, как я был дома. Я бы с радостью увидел свой дом, свою жену, а также своих детей», – повествуется в поэме «Ортнит».

Сюжет о службе рыцаря Ильи вдали от Руси, где осталась его семья перекликается с былинным разговором одноимённого богатыря с дочерью. В ходе последнего герой вспоминает о том времени, когда он служил в чужих краях: «Был во той земле во Тальянскою, три году служил у короля Тальянского».

Данное обстоятельство позволяет исследователям говорить о том, что прототипом рыцаря Ильи Русского и бо-

гатыря Ильи Муромца был один и тот же человек. Правда, в древнейшем из дошедших до нас упоминаний богатыря Ильи на территории бывшего Древнерусского государства он ещё не именовался как «Муромский».

В 1574 году оршанский староста Филон Кмита Чернобыльский в своём послании Троцкому кастеляну Остафию Воловичу упоминает о былинном богатыре Илье «Муравленине». Посетивший же двадцатью годами позже Киев немецкий путешественник Эрих Лясота писал в своих путевых заметках о популярности в народе рассказов о некоем «Eliae Morovlin'e», воеводе великого князя Владимира Святославича.

Трансформацию прозвища древнерусского богатыря из «Муравленина»/«Моравленина» в «Муромца» объяснил в конце XIX века историк Дмитрий Иловайский. Он увидел в такой замене наслоение Смутного времени, когда возник цикл сказаний о казаке Илье Муромце (родом из Муромы) – соратнике Ермака Тимофеевича и Степана Разина.

Современный же исследователь, кандидат исторических наук Александр Королёв доказывает, что прототипом данного казака мог быть один из деятелей Смутного времени – Илейка Муромец, выдававший себя за царевича Петра (якобы сына царя Фёдора Иоанновича).

Продолжение на стр.4

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

МАЛАЙЗИЯ: СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ОТМЕТИЛИ 130-ЛЕТИЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

В Русском доме в Куала-Лумпуре прошёл литературно-музыкальный вечер к 130-летию Сергея Есенина. Соотечественники в Малайзии прочитали стихи великого поэта и исполнили песни на его произведения, создав атмосферу родной культуры вдали от России. Мероприятие объединило любителей русской поэзии, которые делились воспоминаниями о творчестве Есенина и его влиянии на литературу. Особенно тепло публика встретила исполнение романсов на есенинские стихи, подчеркнув неразрывную связь поэзии с музыкой в творчестве автора.

АРМЕНИЯ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА В ДОМЕ МОСКВЫ

В середине октября Ереване в Доме Москвы состоялось образовательное мероприятие в рамках программы слёта молодых соотечественников «Единство с Россией». Для участников провели серию мастер-классов, посвящённых современному медиа, коммуникации и искусству публичных выступлений. Молодёжь узнала, как сочетать творческий подход и профессионализм, как уверенно чувствовать себя перед камерой и выстраивать диалог с аудиторией. Атмосфера встречи объединила участников из разных стран, став площадкой для обмена опытом, идей и укрепления культурных связей российских соотечественников за рубежом.

ШВЕЙЦАРИЯ: ВЕЧЕР РУССКОЙ ПЕСНИ В ЖЕНЕВЕ

В середине октября в Женеве Ассоциация соотечественников «Вокруг России» провела вечер русской песни. Мероприятие собрало представителей российской диаспоры, дипломатов и Генерального консула России. Гости наслаждались исполнением народных и авторских композиций, окунувшись в атмосферу русской культуры. Вечер стал частью программы по популяризации российского культурного наследия за рубежом и укреплению связей между соотечественниками.

ТАИЛАНД: РЕГИОНАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРОШЛА В БАНГКОКЕ

На последней неделе октября в столице Таиланда состоялась Региональная молодежная конференция российских соотечественников стран Африки и Азии. Форум был организован МИД России, Посольством РФ в Таиланде, КСОРС и Всемирным координационным советом при поддержке Правительства Москвы. С приветственными словами к участникам обратились представители российских ведомств. В обращении министра Правительства Москвы отмечалась поддержка молодых соотечественников, продвижение русского языка и развитие культурных связей. Программа конференции включала мастер-классы, деловые игры, круглые столы и экскурсии по достопримечательностям Бангкока, объединив молодежь из разных стран и став значимым событием для российских соотечественников за рубежом.

СЕРБИЯ: ПАМЯТЬ ОБ ОСВОБОДИТЕЛЯХ ПОЧТИЛИ В СУБОТИЦЕ

На минувшей неделе в сербской Суботице прошла церемония, приуроченная к 81-й годовщине освобождения города от фашистской оккупации. У памятников жертвам фашизма и павшим бойцам Красной армии собрались представители Посольства России в Сербии, местных властей и общественных организаций. Во время церемонии звучали слова благодарности героям-освободителям, гимн Сербии и военные песни в исполнении хора Общества сербско-русской дружбы «Александр Невский». Атмосфера мероприятия напомнила о стойкости и единстве народов, которые вместе противостояли фашизму, и подчеркнула важность сохранения исторической памяти для будущих поколений.

Продолжение. Начало на стр.2

Жизненный путь именно этого человека по мнению исследователя воплотился в сюжеты казачьих былин о плавании Муромца на Соколе-корабле по «Хвалынскому» (Каспийскому) морю, наводившем страх на «горских татар с калмыками».

Рассказ о влиянии Смутного времени на образ Ильи Муромца заслуживает отдельного повествования. Именно после тех драматических событий и до XIX века Илья именовался как старым, так и новым прозвищами. Развивая концепцию дореволюционного историка Михаила Халанского, Королёв предполагает, что первым прототипом Ильи Муромца-Моравлена, вдохновившим немецких сказателей, являлся воевода великой княгини Ольги Олег Моравский. Созвучие в их прозвищах очевидно, кроме того в фонетическом отношении имя «Олег» легко переходит в имя «Илья». В «Ортинте» упоминается имя «Ilias von Riuzen», а в эпическом немецком стихотворении «Битерольф» XII-XIII веков — «Elias von Reussen», что весьма близко к «Eligas» (Елег, Олег). Немецкие эпосы могли таким образом трансформировать мужское русское имя древнескандинавского происхождения в более привычное их слуху имя христианского святого.

Жизнеописания Олега Моравского до нас дошли благодаря западнославянским источникам XVI-XVIII веков, писавших о русиче, правившем некоторое время славянским государством в Центральной Европе.

В частности, польский историк XVIII века Ян Стржедовский, на основе в том числе не дошедших до нас моравских и русских хроник, сообщал, что в 936 году в Моравию из Руси бежал князь Олег. Польский историк считает его сыном Вещего Олега и родственником великого князя Игоря. Данные родственные связи современные историки считают всего лишь предположением поляка, но, тем не менее, свидетельствующем о том, что Олег Моравский и Игорь Старый являлись современниками.

На моравский престол Олег взойшёл благодаря поддержке германского правителя Оттона I, стремившегося уравновесить враждебного себе чешского короля Болеслава.

В 940-х годах Олег, как сообщает Стржедовский, вёл упорную, но безуспешную борьбу с венграми, вторгшимися в Моравию. Венгерское завоевание привело к возвращению Олега на Русь, где он с почётом был принят великой княгиней Ольгой. Вместе с ним пришло множество моравских христиан, активно распространявших на Руси свою веру, что подтверждается и данными археологии.

Косвенным свидетельством происходившей ещё до

крещения Ольги христианизации Руси являлось наличие в составе делегации архонтисы (княгини) «Росии», посетившей в 957 году Константинополь, некоего священника Григория. Последний был весьма скромно одарен византийцами, даже меньше, чем переводчики. Не потому ли, что принадлежал к конкурирующей с Константинопольской патриархией юрисдикции, поскольку прибыл из Моравии, подчинявшейся Римской курии?

Умер полулегендарный Олег Моравский по сведениям Стржедовского в 967 году. Молчание русских летописей о нём объясняется тем, что его образ был «впитан» собирательным образом Вещего Олега, которому приписывались деяния не одного человека. Но нельзя исключать и того, что летописцы времён Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха из соображений политкорректности стремились не акцентировать внимание на участии в становлении государства альтернативных Рюриковичам княжеских семей.

Если же согласиться с версией, что Олег Моравский являлся воеводой Ольги, то получается, что именно на его плечи легла основная тяжесть войны Древней Руси и Болгарии 40-50-х годов X века.

Ареной этого столкновения являлась южная часть Днестровско-Пруто-Дунайского междуречья, следы которого сохранились в остатках древнего городища в селении Калфа Новоаненского района Молдавии.

Третьим прототипом богатыря является силач по прозвищу «Чоботок», живший в XII веке и принявший монашество в Киево-Печерской лавре с именем Илия. Он скончался около 1188 года, а в 1643 году был причислен к лику святых как преподобный Илия Муромец.

Вероятно, именно его останки подверглись экспертизе Межведомственной комиссии Минздрава Украинской ССР в 1988 году. В результате неё было установлено, что это был крупный и высокий мужчина, умерший в возрасте 40-45 лет от ранения в области сердца. Он имел исключительно развитую мышечную систему, в юности страдал заболеванием позвоночника, которое привело к перестройке организма. Кисть руки «Чоботка» имеет сквозное повреждение, схожее на последствия ранения от копья. Экспертиза обнаружила также несколько переломов рёбер и правой ключицы.

Тем самым ни одна из персон — прообразов Ильи Муромца, вопреки ряду былин, не жила в правление Владимира Крестителя. Скорее всего такая произвольная синхронизация объясняется тенденцией отнесения деятельности всех богатырей ко времени Владимира Святославича, идеализируемого былинами как правителя монолитного и мощного государства. И богатырь Илья воспевался как служитель этому идеалу.

Показательна и история распространения былин об Илье Муромце. Первые предания о богатыре имели юго-западнорусское происхождение и были впервые письменно зафиксированы в XVI веке. Как полагал доктор сравнительного языковедения Всеволод Миллер, на великорусские земли сказания о богатыре попали достаточно поздно. Однако именно на Русском Севере и Сибири сказания об Илье Муромце сохранились лучше всего, где и были записаны в XVIII-XX веках.

Так образ защитника Руси Ильи Моравлена/Муромца, живо воспринятый в разных русских землях, сам по себе стал объединяющим фактором для Русского мира.

Василий Стоякин

ХУДОЖНИК СТОЛЕТИЯ: К 125 ЛЕТИЮ БОРИСА ЕФИМОВА

11 октября 1900 года в Киеве родился человек, которому суждено было стать свидетелем и летописцем целого века — Борис Ефимов (настоящая фамилия Фридлянд). Его жизнь растянулась почти на сто восемь лет и вобрала в себя все эпохи — революцию, войны, подъем и закат огромной страны. Мастер политической карикатуры, блестящий наблюдатель и человек редкой художественной интуиции, Ефимов сумел превратить рисунок в особый язык эпохи, а сатиру — в достоверный исторический документ.

Родился Борис в семье сапожника Ефима Фридлянда и его жены Рахили. Семья жила скромно, но с уважением к труду и образованию. Старший брат Михаил, известный впоследствии журналист Кольцов, оказал сильное влияние на младшего. Подростком Борис начал рисовать шаржи, а в шестнадцать лет его первая карикатура — на председателя Госдумы Михаила Родзянко — была опубликована в журнале «Солнце России». Под ней впервые появилась подпись «Бор. Ефимов», под которой художник проживет всю жизнь.

После революции он оказался в эпицентре исторических событий — в Киеве, в Одессе, в Москве. Уже в 1919 году работал в Наркомате по военным делам Советской Украины, создавая агитационные рисунки. В эти годы Ефимов окончательно определил себя как мастер сатирического жанра: его работы сочетали юмор и точность, остроумие и аналитическую глубину. В 1922 году он переехал в Москву и начал работать в «Известиях», «Правде» и журнале «Крокодил». Молодой художник оказался в среде литераторов и интеллектуалов — Маяковского, Луначарского, Ильфа и Петрова, Катаева, Твардовского. Именно в этой атмосфере вырос его чувственный юмор, соединенный с острым политическим видением.

В 1920–1930-е годы Ефимов становится ведущим мастером политической сатиры. Он создает галерею знаковых образов — от фашистов в Испании до нацистских вождей в Германии. Сборники «Лицо врага» и «Фашизм — враг на-

родов» (1931–1938) отразили созревающий кризис Европы и возможный взрыв новой войны. Но в эти же годы жизнь художника оказалась под угрозой: его брат Михаил Кольцов был арестован и расстрелян в 1938 году. Ефимов вспоминал, что его дело уже было готово, но Сталин наложил короткую резолюцию: «Нэ трогать». Эта фраза стала символической чертой его биографии — он выжил, и это спасение определило всю последующую жизнь.

С первых дней Великой Отечественной войны Борис Ефимов оказался в передовой агитационно пропагандистской работе. Он вошел в состав мастерской «Окна ТАСС», создавал плакаты и карикатуры на Гитлера, Геринга, Геббельса, выполнявшие роль идеологического оружия. Его работы публиковались в «Красной звезде», армейских и фронтовых газетах. В 1945 году он работал в Нюрнберге, наблюдая за судом над главарями Третьего рейха. Эти наблюдения вошли в его альбом «Уроки истории» (1946), где искусство предстало не как

пропаганда, а как форма памяти. Позже он вспоминал: «Для меня Нюрнберг был не концом врага, а началом понимания того, как ненависть разрушает сам человеческий смысл».

Послевоенные десятилетия принесли ему официальное признание и звания: две Сталинские премии (1950, 1951), Народный художник РСФСР (1958) и СССР (1967), членство в Академии художеств, Герой Социалистического Труда (1990). Его работы становились частью художественного архетипа эпохи — в них чувствовались и суровый пафос времени, и внутренняя сила художника.

Важно, что Ефимов не был механическим рупором государственной идеологии. Как мастер рациональной сатиры, он видел в карикатуре не только средство порицания, но инструмент анализа и воспитания мысли. Его рисунки воплощали образы времени, но никогда не были холодным отражением реальности. Они сохраняли теплоту наблюдения и глубокую эмоциональность. Сатира Ефимова — это всегда анализ нравов, интеллектуальное осмысление действительности, а не просто реакция на политический момент.

Он создал десятки тысяч карикатур, иллюстраций, плакатов и альбомов. Его работами можно изучать историю XX века — от крушения старого мира до холодной войны. Но для самого Бориса Ефимова важнейшим было сохранить человеческое в искусстве. В мемуарах он писал: «Политические вихри приходят и уходят, а люди остаются; и если в моих рисунках они узнали себя, значит, я жил не зря».

Он прожил более века и остался живым свидетелем смен власти и идеологий. При всем многообразии оценок Ефимов остается одним из тех мастеров, кому удалось соединить искусство и историю, превратив личный опыт в художественную память. Он ушел из жизни 1 октября 2008 года, не дожив десяти дней до 108 летия. За свою жизнь он пережил все эпохи и остался верен только одному — времени, искусству и человеческому достоинству.

К 66-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ ЛИКВИДАЦИИ ЛИДЕРА УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ СТЕПАНА БАНДЕРЫ

15 октября 1959 года в одну из мюнхенских больниц был доставлен мертвец с травмой черепа. По документам — Штефан Попель, гражданин ФРГ. Подозрения врачей вызвал найденный у покойника пистолет. Следствие быстро установило, что под именем Попеля скрывался Стефан (Степан) Бандера, а смерть наступила, скорее всего, в результате отравления цианистым калием.

Всё началось 1 января 1909 года в тихом австро-венгерском городе Лемберге, ныне известном как Львов. В этот морозный день в семье униатского священника и появился на свет будущий террорист. Проблемы национальных меньшинств обострились после Первой мировой, когда Львовщина оказалась частью Польши. В 1922 году Степан вступил в Союз украинской националистической молодежи, а в 1929-м — в Организацию украинских националистов (ОУН), с которой будет связана вся его жизнь. В первые ряды оуновцев он выдвинулся благодаря в первую очередь своим пропагандистским способностям. Но не брезговал и силовыми акциями. Так, в 1934 году Бандера стал одним из организаторов убийства министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого.

Его арестовали и осудили к «высшей мере», но казнь была заменена пожизненным заключением. Наверное, впоследствии поляки успели пожалеть об этом решении... Пока Бандера сидел в польских тюрьмах, он стал легендой среди галицийских украинских националистов. Вскоре после того, как немцы в 1939 году раздавили Польшу, Бандера оказался на свободе, в ореоле героической славы. Он с юности считал своими врагами и поляков, и большевиков, хотя о последних знал только понаслышке... Бандера вспоминал о своей еще довоенной деятельности: «Помимо революционной борьбы с Польшей как оккупанта и угнетателя западноукраинских земель был организован второй фронт антибольшевистской борьбы... Этот фронт был направлен против дипломатических представителей СССР в Западной Украине, против большевистской агентуры, компартии и советофильства. Целью этих акций было продемонстрировать единство освободительного фронта, солидарность Западной Украины с антибольшевистской борьбой Центра и Востока и подрыв на Западной Украине коммунистической и агентурно-советофильской работы среди украинского населения».

Неудивительно, что «борец за украинское счастье» ликовал, когда Германия вторглась на территорию Советского Союза и началась война, в которой вермахт надеялся на быстрый успех. Немцы рвались к Москве, сметая всё на своем пути, а Бандера наконец-то мог проявить себя сразу на двух фронтах — и против поляков, и против «советофилов». Оуновский батальон «Нахтигаль» вошел во Львов вместе с частями вермахта — и приступил к карательным операциям. Бандеровцы регулярно участвовали в убийствах поляков и евреев. Бессудно уничтожали тех, кого подозревали в сотрудничестве с советской властью. Их деятельность была выгодна оккупантам, а вожди ОУН* считали, что такие акции сплачивают. Но в том, что касалось самостоятельности, немцы держали бандеровцев на коротком поводке.

Сам Бандера не вызывал полного доверия у германских властей как слишком беспокойный и нервный клиент. Поч-

ти два года немцы маринвали его в концентрационном лагере Заксенхаузен — правда, в сносных условиях. Бандеру берегли как потенциального агента: понимали, что он может пригодиться. Было бы наивностью считать, что он из лагеря дергал за ниточки, управляя своими хлопцами-оуновцами. Но их, как правило, называли бандеровцами, потому что символом борьбы за самостоятельность оставался именно он. И боевики, действовавшие абсолютно независимо от «головного провидника», поддерживали эту легенду. Такая популярность косвенно повышала бандеровское реноме в глазах немцев. Пока он сидел, в недрах ОУН сформировалась Украинская повстанческая армия — УПА, которая формально не одобряла немецкую оккупацию Украины, но воевала против советских партизан и польских антифашистов. На счету УПА такие кровавые акции, как Волынская резня 1943 года, когда каратели зверски убили более 30 тыс. поляков, среди которых большинство составляли старики, женщины и дети.

ПРИГОВОРЕННЫЙ

Миллионы украинцев сражались под красными знаменами, били гитлеровцев и бандеровцев, героически погибали. Было ясно, что за ними сила. Тут-то Бандеру и выпустили на волю. Он стал заниматься подготовкой диверсионных групп, а вскоре формально возглавил и УПА, и ОУН, хотя надежно взять под контроль эти организации ему не удалось. Он не обладал качествами лидера и, по существу, не смог объединить разные изводы украинского национализма. В каждой группировке имелся свой атаман, а то и гетман. В 1944 году дело Гитлера было обречено; по большому счету это не могли не понимать и украинские нацисты. Но «повстанцы» осознавали и другое: без германской военной машины их ждет гибель. О массовой поддержке в народе они могли только мечтать — и потому, в отчаянии, продолжали служить оккупантам. В последние месяцы войны это преступное сотрудничество только усугубилось. Оуновцы приложили все усилия, чтобы осложнить освобождение Украины.

До сих пор «охранной грамотой» для ОУН и УПА считается тот факт, что на Нюрнбергском процессе абвер не был признан преступной организацией. Это, конечно, слабое оправдание. Военная разведка Третьего рейха была инструментом НСДАП. Отделить абвер от гитлеровской политической системы и военной машины невозможно. После краха нацистской Германии оуновское подполье быстро нашло новых покровителей.

Бандера понимал, что в Советском Союзе ему нет пощады. Оставался выбор — поступить на службу к тем, кто боялся советской гегемонии в Восточной Европе, или погибнуть в схватке на развалинах Третьего рейха. Он предпочел первое.

Продолжение на стр.7

Продолжение. Начало на стр.6

ЗЕЛЕНСКИЙ ВЫСКАЗАЛСЯ О СВОЕМ ОТНОШЕНИИ К БАНДЕРЕ

Весной 1945 года кандидат в диктаторы Украины благоразумно оказался в Германии, в американской зоне оккупации. Бывших союзников СССР по антигитлеровской коалиции не смутило, что он сотрудничал со спецслужбами рейха. В обстановке начинавшейся холодной войны Запад решил использовать Бандеру в своих целях.

Под крылом британских спецслужб в 1946 году он создал «Провод закордонных частей ОУН» с отделениями в нескольких странах Европы и США. Кровавый след потянулся в Советский Союз... Органы госбезопасности действовали против украинского подполья изобретательно. Внедренных агентов в среде повстанцев хватало, и сведения о деятельности Бандеры поступали на площадь Дзержинского без проволочек. В руководстве советской разведки не было единого мнения о необходимости ликвидировать Бандеру. В окружении мюнхенского украинца преобладали двойные агенты — и в МГБ считали, что сражаться с антисоветским подпольем на Украине удобнее, манипулируя порывами амбициозного «вождя». На ликвидации настояло партийное руководство, и прежде всего Никита Хрущев, имевший к Бандере личные счеты с фронтовых времен. Ведь с деятельностью Бандеры и его пособников связывали роковое нападение на генерала Николая Ватутина 29 февраля 1944 года, когда диверсантам из УПА удалось смертельно ранить командующего 1-м Украинским фронтом.

В 1949 году Верховный суд СССР заочно приговорил Бандеру к высшей мере наказания — смертной казни. А примерно через год советским контрразведчикам удалось завербовать девятнадцатилетнего студента Львовского педагогического института Богдана Сташинского, связанного через родственников с оуновским подпольем на Украине. Вскоре он успешно выполнил первое задание, а затем, пройдя интенсивный курс обучения в разведшколе, успешно ликвидировал в 1957 году в Мюнхене одного из лидеров ОУН за рубежом, главного редактора журнала «Український самостійник» Льва Ребета.

В 1959 году Сташинский вновь прибыл в Мюнхен, с документами на имя Ганса Будайта. Ему быстро удалось установить место жительства Бандеры. Как и при ликвидации Ребета, планировалось использовать спецоружие — портативный пистолет, заряженный ампулами с цианистым калием. После выстрела воздух наполнялся ядовитыми испарениями. Сердце останавливается в течение 5–10 минут — и никаких признаков насильственной смерти. Отравиться собственным аэрозолем мог и сам стрелок, но на этот случай ему был выдан надежный антидот. Уже в мае агент Олег (таков был псевдоним Сташинского) попытался привести

приговор в действие, но это оказалось рискованным предприятием: лидера ОУН надежно охраняли. Спецпистолет даже пришлось выбросить. После этого несколько месяцев разведчики дотошно следили за лидером ОУН, изучали его привычки... 15 октября Бандера чуть ли не впервые проявил беспечность: после прогулки по магазинам он поставил в гараж личный Opel, отпустил охрану и в одиночестве последовал в подъезд своего дома на Кройтмайерштрассе, 7. Там, возле лифта, его ждал Сташинский. Свой новый пистолет он прикрывал газетой. Вскоре в холле раздался негромкий хлопок, Сташинский прицелился в лицо — и Бандера вдохнул смертельную дозу цианистого калия. Ликвидатор спокойно, не оглядываясь и не вызывая подозрений, вышел из дома.

КОНСТРУКЦИЯ МИФА

Мы изложили наиболее вероятную, официальную версию этого детектива, озвученную самим Сташинским, сбегавшим в ФРГ в 1961-м. Он покался в содеянном, отсидел шесть из восьми назначенных по приговору лет в немецкой тюрьме и... исчез. По некоторым данным, Сташинскому была сделана пластическая операция, выданы новые документы, и он доживает остаток лет где-то в США. И это делает историю довольно подозрительной. Заказчиками убийства могли быть и американцы, и немцы, и соратники Бандеры по ОУН. Слишком у многих имелись к нему счеты. Вереница домыслов и конспирологических фантазий подтверждает главное: к концу жизни Бандера окончательно запутался как человек и обанкротился как политический деятель.

Пропагандистский образ Бандеры, конечно, несопоставим с его реальным вкладом в историю. И загадочная гибель стала важной составляющей мифа. На современной Украине Бандера не просто героизирован, его усиленно и навязчиво превращают в национальную святыню. Конструкция мифа держится на умолчаниях и фантазиях. При этом не учитывается главное: Бандера не знал реальной Украины, не представлял ее интересов и потому был обречен на крах. Это очевидно даже, если не вспоминать о террористических «подвигах» лидера ОУН в польские времена и о его участии в нацистских зверствах в годы Великой Отечественной.

По существу, он понимал только родную Львовщину, никогда не входившую в состав Российской империи... Слобожанщина, Левобережье и Новороссия — края, где проживали и проживает львиная доля украинцев, — так и остались для него темным лесом. О жизни подавляющего большинства соотечественников Бандера имел приблизительные, книжные представления. Он яростно боролся с австрийским, германским, польским, а в первую очередь с советским и русским влиянием на украинское население, пытался всколыхнуть в львовских украинцах национальное самосознание. При этом он, скорее всего, никогда в жизни не бывал ни в Киеве, ни на Полтаве и оставался «украинцем-заочником», живущим то в Кракове, то в Мюнхене.

Иногда его называют «спорной» личностью. Но то, что Степан Бандера был военным преступником — бесспорно. Бандера стремился отстоять для украинцев особую роль в «тысячелетнем рейхе», но шансов на такие преференции не было — и, вероятно, идеолог ОУН осознавал это. Всё ограничивалось кровавыми авантюрами. Никаких здравых планов по формированию украинской государственности он не сформулировал. Да и украинцами он считал только своих фанатичных последователей-боевиков.

Арсений Замостьянов

Продолжение. Начало на стр. 1

Специфическая обстановка, сложившаяся в результате масштабного отхода немецких войск за Днепр, облегчала задачу захвата плацдармов, но в то же время делала невозможным развитие с них масштабного наступления. Отступая, немцы вынуждены были концентрироваться в районе переправ через Днепр у Канева и Киева и в ряде мест оголить фронт. Пользуясь этим, на ряде участков войска Красной армии вышли к Днепру раньше, чем немцы заняли на противоположном берегу оборону. Даже там, где немецкие войска не позволили упредить себя, оборона держалась сильно растянутыми, потрёпанными в предыдущих боях дивизиями, не способными предотвратить захват плацдармов в своей зоне ответственности.

Наступление советских войск началось 3 ноября 1943-го. Уже на исходе следующего дня части 38-й армии вышли к северным окраинам Киева. Однако судьба города к тому моменту решилась в другом месте. 4 ноября в бой была введена 3-я танковая армия, которая к исходу дня перерезала шоссе Киев - Житомир в районе Святошино. Опасаясь угрозы окружения, немцы 5 ноября начали отходить из города. Утром 6 ноября город был полностью очищен от арьергардов немецких войск. На его улицах появились немногочисленные уцелевшие жители: большую часть населения немцы угнали из города ещё перед советским наступлением.

Успешное наступление советских войск вызвало ответную реакцию немецкого командования. Была срочно начата перегруппировка сил с Букринского плацдарма в район к югу от Киева. На направление Фастов - Белая Церковь, наиболее критическое для операции, были брошены стратегические резервы - дивизии СС «Адольф Гитлер», 1-я и 25-я танковые. Вместе они составляли самую мощную на тот момент танковую группировку вермахта, ведь в их составе было свыше 700 танков и САУ (для сравнения: в 3-й танковой армии на 10 ноября числилось 670 танков и самоходок, из которых только 300 исправных). Пришлось вводить войска в бой по частям.

С этой точки зрения весьма интересны бои 7-25 ноября в районе Фастова, Брусилова и Житомира. В этих боях, начавшихся как встречное сражение, инициатива довольно быстро перешла в руки немецких войск. Несмотря на серьёзные потери, нанесённые 25-й танковой дивизии, советское командование не сумело использовать возможность разгрома немецких войск по частям. Возможно, причиной этого было стремление не ввязываться в серьёзные бои и как можно быстрее продвигаться вперёд. В результате две передовых бригады 3-й танковой армии были отрезаны от главных сил и вырвались из окружения, потеряв всю боевую технику. Основным силам армии пришлось перейти к обороне в районе Фастова.

С этого момента вплоть до конца декабря инициатива на участке 1-го Украинского фронта перешла в руки немцев. Пользуясь ею, они нанесли в ноябре серию ударов в районе Фастова, Брусилова и Житомира, а в декабре продолжили такие же атаки севернее Житомира. В большинстве случаев этим действиям сопутствовал успех. Удары, как правило, приходились по позициям стрелковых дивизий, не имевших достаточно средств усиления. Но советское командование быстро реагировало на эти успехи, перебрасывая силы с одного направления на другое. Перемещая на направление удара противника танковые части и противотанковую ар-

тиллерию, удавалось успешно тормозить немецкое наступление. Несмотря на качественное превосходство немецких танков, немецкие танковые дивизии не могли добиться прорыва там, где оборону занимали их советские аналоги. Танки в очередной раз доказали, что являются эффективным средством противотанковой обороны.

Показательно, что единственный успех немцев оперативного масштаба - окружение трёх советских дивизий в Житомире, был достигнут как раз там, где этой танковой подпорки у советской обороны не было. Любопытно, что для этого успеха оказалось достаточно уже потрёпанных в многомесячных боях танковых дивизий: относительно свежие недавно прибывшие немецкие дивизии в этот момент действовали в районе Брусилова, сковав танковые силы 1-го Украинского фронта.

Ватутин каждый день принимал новые решения о переподчинении и переброске стрелковых дивизий. Это позволяло быстро выстраивать новую линию обороны на направлении немецкой атаки. Немецкое командование действовало гибко, однако преследовавшиеся цели имели узкий характер. Складывается впечатление, что перед нами совсем другой Манштейн - не тот человек, который всего полтора года назад ликвидировал Керченский плацдарм. Может быть, дело в определённом психологическом надломе, который когда-то имел в виду Наполеон, сказав, что на поле битвы быстро стареют.

Идя по пути наименьшего сопротивления, немцы не могли достичь крупных результатов. Локальные тактические победы остановили продвижение советских войск и позволили удерживать инициативу, но для решающего успеха необходимо было преодолеть сопротивление подвижных резервов 1-го Украинского фронта. Жалобы на сложные погодные условия и плохие коммуникации, встречающиеся в мемуарах участников событий с немецкой стороны, нельзя рассматривать как удовлетворительное объяснение. Ведь манёвры вдоль фронта у немецкого командования, несмотря на распутицу, получались хорошо, а прорыв в глубь обороны противника, для чего и существовали танковые войска, почему-то нет. Вместо прорыва происходило постепенное выдавливание советских войск: фронт был отодвинут на 20-40 километров. За это время за спиной 1-го Украинского фронта на западном берегу Днепра сосредоточились свежие силы из резерва Ставки: 1-я танковая, 1-я гвардейская и 18-я армии. 28 декабря усиленный ими 1-й Украинский фронт перешёл в новое наступление, в результате которого опасность повторного захвата Киева немцами была окончательно устранена.

Борьба за Киев - одно из ключевых сражений Великой Отечественной войны. Это был ещё один важный шаг на долгом пути к Берлину. В этой борьбе неразделимо сплелись героизм и трагедия, талант и ошибки, доблесть и жестокость.

Сейчас, после разделения украинской и российской государственности, ведутся попытки разделить историю двух народов, создать некую особую историю Украины, которая не имела бы точек соприкосновения с историей России. Битва за Днепр - пример бесперспективности такого подхода. Кровь погибших украинцев и русских, представителей многих других советских народов смешалась в этой великой реке. Кто теперь сможет её разделить?